

УДК 328.185

Коррупция и ее роль в дестабилизации современного российского общества

Коновалов Валерий Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административного и финансового права,
Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина,
123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: 48352.valeriy@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена негативной роли коррупции в дестабилизации демократических институтов и моральных устоев современного российского общества. Коррупция является одной из глобальных угроз, способных разлагающе влиять на все стороны жизни страны – экономику и политику, социальное и правовое бытие. Коррупционные явления в разрешении конфликтов интересов политической элиты не только снижают эффективность действий органов государственной власти различного уровня, но и создают неустойчивое положение функционирования демократических институтов власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Коновалов В.А. Коррупция и ее роль в дестабилизации современного российского общества // Теории и проблемы политических исследований. 2014. № 6. С. 84-100.

Ключевые слова

Коррупция, последствия коррупции, антикоррупционная политика, коррупционный рейтинг, национальная безопасность, уровень коррупции, Transparency International.

Введение

Английский философ Т.Гоббс писал, что коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [цит. по: Андрианов, 2011, 40]. Как свидетельствует исторический опыт, коррупция и её проявления неминуемо ведут не только к потере эффективности управления, но и к замедлению темпов многих отраслей жизнедеятельности людей и общественного развития в целом. В сущности, противодействие этим пагубным явлениям началось вместе с их возникновением. Безусловно, общественность и государство не могут не реагировать на существование такого негативного общественного явления, как коррупция. Спектр методов противодействия, учитывая их историческую эволюцию и другие экзогенные и эндогенные факторы, достаточно широкий: от морально-этических и просветительских до репрессивных. В отличие от более просвещенной Европы, в России «только в XVII-XVIII веках коррупция была признана серьёзной общественной проблемой и предприняты первые систематизированные попытки борьбы с данным явлением» [Коновалов, 2012, 52].

На резкий рост коррупции в Российской Федерации оказали значительное влияние процессы, которые связаны с глубокой модернизацией основных сфер жизни общества. Прежде всего это трудности, которые связаны с правовой неурегулированностью новых рыночных отношений, особенно в сферах создания бизнес-структур, приватизации, банкротства и т. п. Нарастанию коррупции способствовало также неразвитое и несовершенное законодательство, принятое в первые годы независимости России, которое определило лишь каркас новых рыночных отношений.

Сегодня коррупция является одной из глобальных угроз, способных разлагающе влиять на все стороны жизни страны – экономику и политику, социальное и правовое бытие. Коррупция является одной из важнейших угроз национальной безопасности, которая может пониматься как «состояние институтов власти, экономики и иных важнейших сфер жизнедеятельности общества, при котором обеспечивается реализация и надежная защита интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» [Колесников, Быков,

Борисов, 2007, 50]. Среди множества вероятных угроз национальной безопасности коррупция занимает особое место и обладает особой дестабилизирующей силой.

О коррупции в современной России написано немало книг [см. Роуз-Аккерман, 2003; Диагностика..., 2002], по этой теме проводятся круглые столы, конференции [Выработка стратегического курса..., 2000; Россия и мировой опыт..., 2000]. Вместе с тем за период рыночных реформ размах коррупционной преступности в стране вырос в три раза¹. Коррупционные явления в разрешении конфликтов интересов политической элиты не только снижают эффективность действий органов государственной власти различного уровня, но и создают неустойчивое положение функционирования демократических институтов власти.

Уровень коррупции в современной России

О распространении коррупции в современной России говорят отечественные и зарубежные исследования. Одной из наиболее объективных и распространенных систем оценки уровня коррупции в странах мира является Индекс восприятия коррупции, составляемый фондом Transparency International с 1995 г. Рейтинг развития коррупции в России за почти 20-летний период, в сравнении с показателями Норвегии и Туркмении, представлен в нижеследующей диаграмме.

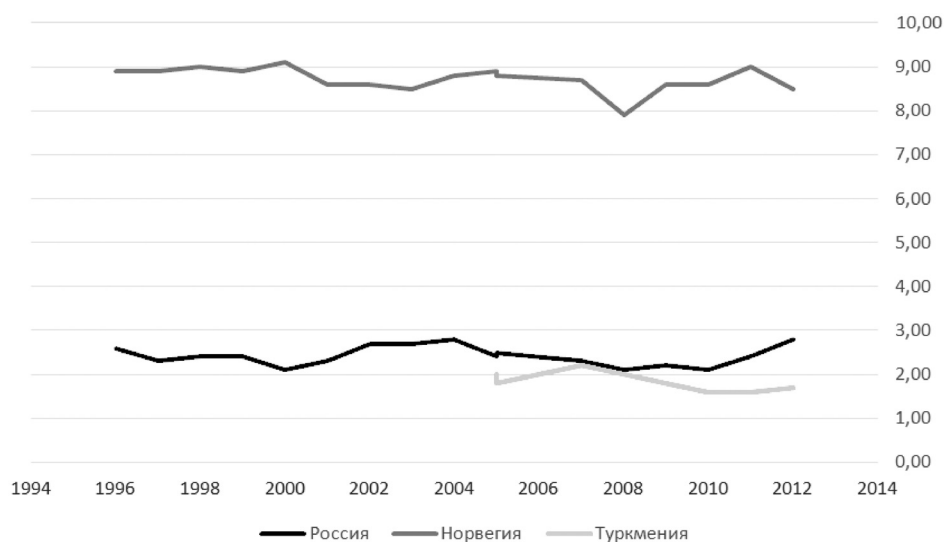

Схема 1. Индекс восприятия коррупции в России в 1996-2012 гг. (сравнительно с Норвегией и Туркменией)

¹ Данные ГИАЦ МВД России за 1990-2007 гг. Цит. по [Карабинов, Мелькин, 2010, 7].

Очевидно, что Норвегия, как и другие страны, находящиеся вверху рейтинга, не лишена полностью проблемы коррупции; вместе с тем уровень коррумпированности России кратно выше и объединяет ее с рядом стран постсоветского региона и третьего мира. В течение периода измерения данного индекса уровень развития коррупции в России показывал равные значения с Эквадором (1999 и 2001 г.), Кенией (2000 и 2008 г.), Пакистаном (2001 г.), Индией (2002 и 2004 г.), Гондурасом (2002 и 2006 г.), Кот д'Ивуаром, и Зимбабве (2002 г.), Танзанией (2002 и 2004 г.), Мозамбиком (2003 и 2004 г.), Гамбией (2004, 2006, 2007 г.), Непалом (2004 и 2006 г.), Малави (2004 г.), Албанией, Нигером и Сьерра-Леоне (2005 г.), Бенином, Гайаном, Филиппинами, Раундой и Свазидендом (2006 г.), Индонезией и Того (2007 г.), Сирией и Бангладешем (2008 г.). Распространение и рост коррупции свойствен для подавляющего большинства стран с посткоммунистическими режимами (ср. результаты польской операции «Чистые руки»).

Несмотря на то, что уровень раскрытых дел о взяточничестве и подкупе не отражает всей картины коррупционной деятельности в России, он тем не менее показателен в аспекте численных соотношений развития коррупции. Так, в 2006 году по факту взяточничества было выявлено в России 11063 факта, что на 51 % превышает показатель 2002 года (7311); привлечено к уголовной ответственности 5194 человека, что на 108 % превышает показатель 2002 года (2495) [Колесников, Быков, Борисов, 2007, 50].

Вместе с тем реальный уровень коррупции гораздо выше, чем можно заключить по данным уголовной статистики. По разным подсчетам, ущерб от коррупции в России конца 2000-х может составлять от 20 до 40 млрд долларов США², а емкость коррупционного рынка – до 240 млрд долларов³ или 316 млрд долларов (2005 г., по сравнению с 33,5 млрд в 2001 году)⁴. Средний размер взятки чиновникам от представителей бизнеса по разным оценкам возрос за тот же период (2001-2005 годы) с 10,2 тыс. до 135,8 тыс. долларов США

2 Оценки МВД приведены по [Колесников, Быков, Борисов, 2007, 50].

3 Оценка первого заместителя Генерального прокурора РФ А.Э. Буксмана, опубликована в «Российской газете», 2006, 7 ноября.

4 По оценкам фонда ИНДЕМ.

[Колесников, Быков, Борисов, 2007, 51]. Если эти оценки приближены к реальности, то на взятки в 2005-2006 годах ушла почти треть ВВП. И за прошедшие 6 лет ситуация не улучшилась.

По подсчетам интернет-библиотеки СМИ Public.ru, в 2010 году общая сумма коррупционных сделок только по фактам, фигурирующим в прессе, в регионах составила 114,3 млрд рублей, а размер средней взятки в низовом уровне коррупции за год вырос с 27 до 47 тыс. рублей [Обзор социологических..., 2012, 7]. Только на рынке бытовой коррупции, по оценкам ФОМ, в 2010 году объем денежных средств составил не менее 164 млрд рублей (в 2001 году тот же показатель составил 84 млрд) [там же, 32]. Фондом Transparency International было проведено исследование, согласно которому не менее чем у десяти депутатов Государственной Думы расходы в 2012 году превысили совокупный доход семьи за три года, то есть каждый парламентарий потратил от 8 до 20 млн рублей за год [Депутаты Госдумы...б www]. Таким образом, можно считать обоснованной оценку уровня коррупции в современной России как недопустимо высокого.

Факторы развития коррупции в России

Выше указаны общие причины роста коррупции в экономике различных стран. Д.Г. Бачурин называет следующие специфические факторы развития коррупционных механизмов в современной России:

– сверхвысокие налоги, сопровождаемые перераспределением в пользу бюрократического аппарата (до 47 % от ВВП, тогда как в развитых странах этот показатель не более 20 %, а в развивающихся – около 10%);

– разрастание чиновничьего аппарата государственных и муниципальных служащих (более 15 млн человек в современной России против 3 млн человек в СССР);

– несправедливое перераспределение бюджета, обнищание армии, здравоохранения, образования;

– крупномасштабные хищения государственных средств, составляющие от 30 до 70% от финансового обеспечения государственных программ;

- архаичная структура финансов;
- устранение общества от контроля формирования и расходования бюджета и бюджетных фондов;
- отсутствие государственной стратегии стимулирования выхода предпринимателей из области теневой экономики [Бачурин, 2010].

Таким образом, коррупция в современной России – это не некое абстрактное правонарушение, а глубоко укорененная и тотально детерминированная система взаимоотношений общества, власти и бизнеса, обусловленная не только и не столько моральным разложением представителей власти и бизнеса, сколько несовершенством существующих систем обеспечения функционирования всех государственных механизмов. По точному замечанию Н.Н. Тренева, «Коррупция – это бессмысленное для экономики отвлечение средств, но вынужденное в условиях непроработанных и внутренне противоречивых законов и положений» [Трнев, 2011, 35].

Одним из наиболее тревожных факторов отношения к коррупции в современной российской информационной сфере является признание ее на самых высоких уровнях политического дискурса, и это признание не носит признаков тотального осуждения или намерения искоренения явления. Так, в Послании Федеральному Собранию в 2003 г. Президент РФ употребляет термин «административная рента», сравнительно мягко обозначающий коррупционное поведение чиновников: «российская бюрократия оказалась плохо подготовленной к выработке и реализации решений, адекватных современным потребностям страны. И, наоборот, она неплохо приспособилась извлекать так называемую административную ренту из своего положения» [Послание Президента РФ..., 2003, www].

Влияние коррупции на социальную ситуацию

Влияние коррупции на действительность современной России многообразно; она имеет целый ряд отрицательных внешних эффектов (экстерналий), негативно сказывающихся в самых различных сферах национального бытия. Выделим важнейшие группы последствий влияния коррупции.

Социальная жизнь.

В отношении социальной жизни общества коррупция является фактором дестабилизации ведущих институтов макросоциального управления, что приводит к нарушению сложившихся социальных отношений.

Одним из важнейших социальных последствий коррупции является снижение качества жизни и увеличение ее стоимости [Шнайдер, 1994, 106]. Отвлечение государственных средств от целевых социальных программ влияет на способность власти управлять уровнем социального обеспечения и социальной поддержки граждан. Коррупция является важнейшей причиной социального расслоения населения, способствуя перераспределению средств в обществе в руки чиновнических и олигархических кругов за счет беднейшей, наиболее уязвимой части населения. Повышается социальная напряженность; и только крайняя бедность большей части россиян вынуждает бюрократический аппарат незначительно повышать пенсии и социальные выплаты, которые в условиях инфляции быстро обесцениваются. Подтверждается вывод экспертов Transparency International: чем больше емкость коррупционного рынка, тем выше уровень нищеты населения.

Власть, правоохранительная и судебная системы, сраживающиеся в коррумпированной деятельности, дискредитируются в глазах социума, разрушая доверие населения к государству в целом, то есть происходит подрыв патриотизма как такового. Разрушаются социальное доверие, страдает социальная мораль, снижается гражданская ответственность.

Итогом 20-летнего засилья коррупции является открытая пропаганда культа криминалитета и вседозволенности, алчности и продажности, а также культурная деградация, связанная с отсутствием системы ценностных идеологических ориентиров в воспитании молодого поколения.

Опросы населения ВЦИОМ и другими структурами, исследующими общественное мнение, показывают, что уровень толерантности к коррупции достаточно высок: продажность и взяточничество глубоко проникли в ткань общественных отношений. Согласно опросу ВЦИОМ в 2009 году, 58 % россиян склоняются к мысли о том, что коррупция непобедима [Обзор социологических..., 2012, 5]. Вместе с тем в сознании граждан страны растет понимание

необходимости борьбы с коррупцией: согласно опросам Левада-центра, если в 2000 году только 31 % респондентов считал в первую очередь необходимым для укрепления законности и порядка в стране бороться с коррупцией и взяточничеством, то в 2010 году этот показатель увеличился до 40 %, заняв лидирующую позицию и обойдя такие меры, как упорядочение законодательства и ужесточение наказаний [там же, 19].

Право.

Коррупция есть главный метод криминализации власти, подрывающий правовую базу существования общества. Правовая система как основной инструмент регулирования жизни общества дискредитируется вследствие коррумпированности правоохранительных органов. Власть наравне с преступными элементами начинает восприниматься как угрожающая структура, от которой не защищают юридические механизмы. Создается угроза перспективам развития правового общества. «Аксиомой в современном обществе является правило конвертации денег во власть и наоборот – власти в деньги» [Бачурин, 2010, 21]; общеизвестная возможность приобретения должностей за наличный расчет подрывает надежду на построение правового государства.

Экономика.

Коррумпированная экономика представляет собой параллельную структуру обмена и распределения ресурсов, которая в силу своей влиятельности и бесконтрольности ограничивает экономическую свободу, снижает конкурентоспособность предприятий и уменьшает доступ граждан и организаций к общенациональным ресурсам. Коррупция подрывает принципы эквивалентного обмена в экономической системе страны.

Коррупция расширяет сферу теневой экономики, что ведет к ослаблению бюджета из-за уменьшения налоговых сборов, что в свою очередь приводит к обострению социальной ситуации вследствие трудностей обеспечения социальных гарантий государства. Экономический ущерб от коррупции связан также с монополизацией рынков и нелегальным сговором о ценах, что влечет за собой инфляцию и рост цен на товары. Отдельной серьезной темой, пронизывающей все уровни организации коррупции, являются «откаты» в бюджетной сфере, при распределении заказов, кредитов, государственных закупок. Все

это, вместе с нарушениями законов рынка и провалом конкурентоспособных предприятий в пользу коррумпированных, ослабляет инвестиционную привлекательность экономических предприятий страны. Косвенный экономический ущерб от коррупции связан с увеличением расходов на обеспечение деятельности правоохранительных органов.

Масштабы распространения коррупции в российском предпринимательстве можно оценить по результатам исследования Transparency International «Индекс взяточдателей» (2011 г.), в котором из 28 стран российские предприниматели были оценены как наиболее склонные к взяточничеству в зарубежных сделках (6,1 балла); следующими идут Китай (6,5 балла) и Мексика (7,0). По мнению экспертов, «Вызывает особую озабоченность тот факт, что Китай и Россия оказались в нижней части рейтинга. Представительство бизнеса из этих стран на мировой арене возрастает, в то время как взяточничество и коррупция имеют большое влияние на общество, в котором они работают, и на возможности честной игры на этих рынках» [Haroon, Heinrich, 2011, 12]. Представитель российского отделения TI Елена Панфилова считает, что наиболее подвержен коррупции в России малый и средний бизнес: «Быть честной в наших условиях может позволить себе крупная компания, у нее армия юристов, международный оборот позволяет покрывать какие-то издержки там, где разрешительная документация собирается год» [Македонов, Бочарова, Винокурова, 2011, www].

Согласно опросу 2013 года, российский бизнес достаточно пессимистично оценивает возможности борьбы с коррупцией. 41 % опрошенных бизнесменов считает, что население видит в коррупции норму жизни; 21 % – что коррупция и взяточничество не наказываются [41% российских бизнесменов..., www]. Только 45% опрошенных видят этическую обязанность для своих компаний противостоять коррупции (для сравнения, в Великобритании число составляет 81 %), и только 52% готовы сообщить о коррупции в правоохранительные органы [Меньше половины..., www].

Политика.

Коррумпированность власти приводит к тому, что цели развития нации подменяются корыстными целями отдельных лиц и олигархических группи-

ровок, стремящихся захватить весь наличествующий объем власти, что ведет в падению демократических институтов. Власть перерождается из института, защищающего интересы общенациональные, в защитника корпоративных интересов, причем выполнение прямых обязанностей власти заменяется капиталориентированными отношениями. Власть проявляется, передается и измеряется через собственность и капитал. Государство перестает выполнять свою важнейшую функцию – воспроизводства общественных благ *свободы, безопасности, равенства* и пр. Доверие к власти подрывается, ее имидж значительно ухудшается, в том числе на международной арене.

Так, в одном из опросов Левада-центра, касающемся коррумпированности чиновничества, звучал вопрос о том, когда возбуждаются дела о коррупции во власти. Ответ «Только в тех случаях, когда ведется борьба «за кресло» или проводится показательная кампания по борьбе с коррупцией» в 2007 году выбрали 67 % россиян, а в 2010 – 72 % [Обзор социологических..., 2012, 9]. Подавляющее большинство респондентов на протяжении последних 20 лет считает политиков не просто «честными, но слабыми» или «честными, но некомпетентными» людьми, но считают, что они озабочены только своим материальным благополучием и карьерой (1994 г. – 47% опрошенных, 2000 – 55 %, 2005 – 64 %, 2007 – 60 %, 2009 – 31 %, 2011 – 42 %) [там же, 25]. А местные власти, по мнению 63 % опрошенных, занимаются в основном решением своих собственных материальных вопросов, развитием контролируемого ими бизнеса [там же, 34].

Картину возрастающего народного недоверия к представителям верхних эшелонов власти представляет динамика ответа на один из вопросов в опросе Левада-центра: «За годы правления В.Путина воровства и коррупции стало больше или меньше, чем при Б.Ельцине?». Если на протяжении 2000-2009 годов лидировал ответ «Примерно столько же», то с 2010 года лидирует возраставший каждый год показатель «Больше»: 43 % опрошенных в 2010 году и 52 % в 2011 [там же, 30].

Хотя по состоянию на 1 января 2007 года термин коррупции и производные от него содержались в 347 нормативных правовых актах федерального уровня, в том числе ратифицированных международных договорах, россий-

ское законодательство до сих пор не содержит единого и универсального правоприменительного определения термина «коррупция» [Мудрак, 2012, 109]. Вместе с тем за последнее десятилетие наметилась тенденция к осмыслению проблемы тотальной коррумпированности российского общества в законодательной форме: был принят федеральный закон «О противодействии коррупции» (2008), подготовлены Национальный план противодействия коррупции от 31 июля 2008 года и концепция Федеральной целевой программы «Усиление борьбы с организованной преступностью и коррупцией Российской Федерации на 2008 – 2013 годы».

Можно говорить о недостаточной упорядоченности законодательного регулирования проявлений коррупции в уголовном законодательстве страны.

В российском законодательстве выделяются следующие термины, относящиеся к области коррупции: *взятка* и *подкуп*. Нормы, касающиеся подкупа в его различных видах, расположены в различных статьях УК РФ. Получение и дача взятки, а также подкуп могут рассматриваться как самостоятельные преступления (в ст. 184 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»), а также как способ совершения правонарушений (ст. 33 «Виды соучастников преступления», ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»). При этом в ряде статей РФ подкуп является уголовно наказуемым, а продажность может остаться без последствий (ст. 141, 142, 183, 309); в других подкуп и продажность рассматриваются вне должной взаимосвязи (ст. 184, 204); отдельно охарактеризованы получение и дача взятки (ст. 290 и 291).

Очевидна недостаточная упорядоченность принципов вынесения ответственности в различных случаях подкупа: в то время как в УК оговорена ответственность организаторов конкурсов и состязаний, государственные чиновники и служащие органов местного самоуправления, не являющиеся долж-

ностными лицами, фактически избавлены от уголовной ответственности за взяточничество. Хотя в среде низового чиновничества оно распространено не меньше, чем в верхах, криминализировано и приносит серьезный экономический и социальный ущерб. Далее, по действующему законодательству (ст. 33 УК РФ) практически не несет ответственности посредник (часто действующий в организованной коррупции), выступающий нередко и организатором, и пособником.

Освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного сообщения о факте взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело, возможно только для взяткодателя, а не взяткополучателя, – «даже в том случае, когда подкуп сопровождался шантажом» [там же, 112], а запугивание и шантаж часто являются способами убеждения при подкупе государственных служащих криминальными структурами.

При этом уровень раскрываемости коррупционных преступлений остается, даже по сравнению с советским периодом, показательно низким; по оценкам экспертов, это «лишь малая толика фактического воровства и взяточничества» [Бачурин, 2010, 22].

Заключение

Современное развитие российского общества обозначилось глобальными экономическими, организационными, идеологическими переменами, но двойственность некоторых перемен привела к тому, что распространённость коррупции стала системным негативным фактором, нарушающим функционирование социальных и демократических институтов и во многом определяющим морально-нравственный облик населения. Статус коррупции как серьезной угрозы национальной безопасности обусловлен огромным капиталом теневого коррупционного фонда, терпимостью населения в данному явлению и отсутствием доверия правоохранительным структурам.

На законодательном уровне признано, что в России коррупция стала системной проблемой, решение которой требует такого же системного подхода. Коррупция как развивающаяся во времени система перераспределения нацио-

нальных ресурсов в пользу элитных сообществ практически исключает вероятность развития демократических институтов страны и формирования в России правового государства. Огромный спектр причин возникновения и распространения коррупции как явления требует глубоко научно обоснованного подхода к методам совершенствования антикоррупционного законодательства.

Библиография

1. 41% российских бизнесменов считает, что коррупция – это норма жизни. URL: <http://www.transparency.org.ru/v-rossii/41-rossiiskikh-biznesmenov-schitaet-cto-korruptciia-eto-norma-zhizni>
2. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Wolters Kluwer Russia, 2011. 271 с.
3. Бачурин Д.Г. Современная коррупция в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 20-25.
4. Выработка стратегического курса антикоррупционной деятельности российского общества и государства. Материалы к Национальному антикоррупционному семинару. Москва, 24 – 25 мая 2000 г. М., 2000. В 2-х ч.
5. Депутаты Госдумы тратят больше, чем зарабатывают. URL: <http://www.transparency.org.ru/v-rossii/deputaty-gosdumy-tratjat-bolshe-chem-zarabatyvaiut>
6. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. М., 2002. 35 с.
7. Карабинов А.Л., Мелькин С.К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Wolters Kluwer Russia, 2010. 185 с.
8. Колесников В.В., Быков В.Н., Борисов О.А. Коррупция как угроза национальной безопасности: о специфике криминологического подхода // Криминологический журнал ОГУЭП. 2007. № 3-4 (2). С. 50-57.
9. Коновалов В.А. Генезис феномена «коррупция» в административно-правовой доктрине Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2012. № 7-8. С. 42-57.

10. Македонов Л., Бочарова С., Винокурова Е. Русские дают. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2011/11/02_a_3820710.shtml
11. Меньше половины российских бизнесменов считают, что их компании обязаны противостоять коррупции. URL: <http://www.transparency.org.ru/v-rossii/menshe-pолоviny-rossiiskikh-biznesmenov-schitaiut-chto-ikh-kompanii-obiazany-protivostoiat-korruptcii>
12. Мудрак А.В. Коррупция в современной России // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1 (24). С. 109-114.
13. Обзор социологических исследований коррупции, проведенных в период с 2009 по 2012 гг. М., 2012. 36 с.
14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2003 г. URL: <http://www.korupcii.net/index.php?s=4&id=22>
15. Россия и мировой опыт противодействия коррупции. Материалы конференции. Москва. 23-24 июля 1999 г. М.: Спарк, 2000. 204 с.
16. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003. 356 с.
17. Тренев Н.Н. Экономические аспекты борьбы с коррупцией // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2011. № 2. С. 34-38.
18. Шнайдер Г.И. Криминология. М.: Прогресс-Универс, 1994. 502 с.
19. Haroon D., Heinrich F. Bribe Payers Index 2011. Transparency International, 2011. 32 p.

Corruption and its role in the destabilization of the modern Russian society

Valerii A. Konovalov

PhD (Law), associate professor,
head of the department of administrative and financial law,
O.E. Kutafin Moscow State Law Academy,
123995, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 48352.valeriy@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the role of corruption in the destabilization of democratic institutions and the moral foundations of modern Russian society. A sharp increase in corruption in the Russian Federation was connected with a deep modernization of the main spheres of social life. These are, first of all, challenges that are associated with the unresolved new market relations, especially in the areas of creating businesses, privatization, bankruptcy and so on. Today, corruption is one of the global threats capable of corrupting influence on all aspects of life: economics and politics, social and legal existence. Corruption phenomenon in resolving conflicts of interest of the political elite not only reduces the effectiveness of the public authorities at various levels, but also creates an unstable position for democratic institutions. The level of corruption in Russia over the past 20 years brings it together a number of post-Soviet countries. The main factors of corruption in modern Russia are: the ultra-high taxes, expansion of the bureaucracy of state and municipal employees, unfair redistribution of the budget, large-scale embezzlement of public funds, the elimination of society from controlling the formation and spending of budget funds, lack of government strategy to stimulate the release of entrepreneurs from the shadow economy.

For citation

Konovalov V.A. (2014) Korruptsiya i ee rol' v destabilizatsii sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Corruption and its role in the destabilization of the modern Russian society]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6, pp. 84-100.

Keywords

Corruption, the consequences of corruption, anti-corruption policy, corruption rating, national security, the level of corruption, Transparency International.

References

1. *41% rossiiskikh biznesmenov schitaet, chto korruptsiya – eto norma zhizni* [41% of Russian businessmen believe that corruption is the norm]. Available at: <http://>

- www.transparency.org.ru/v-rossii/41-rossiiskikh-biznesmenov-schitaet-cto-korruptciia-eto-norma-zhizni [Accessed 15/03/14].
2. Andrianov V.D. (2011) *Byurokratiya, korruptsiya i effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya: istoriya i sovremennost'* [Bureaucracy, corruption and government effectiveness: history and modernity]. Moscow: Wolters Kluwer Russia Publ.
 3. Bachurin D.G. (2010) *Sovremennaya korruptsiya v Rossiiskoi Federatsii* [Modern corruption in the Russian Federation]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Journal of Tyumen State University], 2, pp. 20-25.
 4. *Deputy Gosdumy tratyat bol'she, chem zarabatyvayut* [The State Duma deputies spend more than they earn]. Available at: <http://www.transparency.org.ru/v-rossii/deputy-gosdumy-tratyat-bolshe-chem-zarabatyvaiut> [Accessed 19/02/14].
 5. *Diagnostika rossiiskoi korruptsii: sotsiologicheskii analiz* [Diagnosis of corruption in Russia: the sociological analysis] (2002). Moscow.
 6. Hardoon D., Heinrich F. (2011) *Bribe Payers Index 2011*. Transparency International.
 7. Karabinov A.L., Mel'kin S.K. (2010) *Sovremennye problemy protivodeistviya korruptsii: ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty* [Modern problems of combating corruption: the criminal law and criminological aspects]. Moscow: Wolters Kluwer Russia Publ.
 8. Kolesnikov V.V., Bykov V.N., Borisov O.A. (2007) *Korruptsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti: o spetsifike kriminologicheskogo podkhoda* [Corruption as a threat to national security: the specifics of criminological approach]. *Kriminologicheskii zhurnal OGUEP* [Journal of Criminology OGUEP], 3-4 (2), pp. 50-57.
 9. Konovalov V.A. (2012) *Genezis fenomena "korruptsiya" v administrativno-pravovoi doktrine Rossiiskoi Federatsii* [The genesis of the "corruption" phenomenon in the administrative and legal doctrine of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7-8, pp. 42-57.
 10. Makedonov L., Bocharova S., Vinokurova E. (2011) *Russkie dayut* [The Russians bribe]. Available at: http://www.gazeta.ru/politics/2011/11/02_a_3820710.shtml [Accessed 17/05/14].

11. *Men'she poloviny rossiiskikh biznesmenov schitayut, chto ikh kompanii obyazany protivostoyat' korrupsii* [Less than half of Russian businessmen believe that their companies are to resist corruption]. Available at: <http://www.transparency.org.ru/v-rossii/menshe-poloviny-rossiiskikh-biznesmenov-schitaiut-chto-ikh-kompanii-obyazany-protivostoiat-korrupcii> [Accessed 22/01/14].
12. Mudrak A.V. (2012) *Korrupsiya v sovremennoi Rossii* [Corruption in modern Russia]. *Uchenye trudy Rossiiskoi Akademii advokatury i notariata* [Scientific works of the Russian Academy of lawyers and notaries], 1 (24), pp. 109-114.
13. *Obzor sotsiologicheskikh issledovaniy korrupsii, provedennykh v period s 2009 po 2012 gg.* [Review of sociological studies of corruption, conducted in the period from 2009 to 2012] (2012). Moscow.
14. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii 2003 g.* [Address of the President of the Russian Federation Federal Assembly of the Russian Federation 2003]. Available at: <http://www.korupcii.net/index.php?s=4&id=22> [Accessed 09/12/13].
15. Rose-Ackerman S. (2003) *Korrupsiya i gosudarstvo: Prichiny, sledstviya, reform* [Corruption and Government. Causes, Consequences, and Reform]. Moscow: Logos Publ.
16. *Rossiya i mirovoi opyt protivodeistviya korrupsii. Materialy konferentsii. Moskva. 23-24 iyulya 1999 g.* [Russia and the global experience in combating corruption. Proceedings of the conference. Moscow. 23-24 July 1999] (2000). Moscow: Spark Publ.
17. Schneider G.I. (1994) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Progress-Univers Publ.
18. Trenev N.N. (2011) *Ekonomicheskie aspekty bor'by s korrupsiei* [Economic aspects of the fight against corruption]. *Vestnik YuRGTU (NPI)* [Bulletin of SRSTU (NPI)], 2, pp. 34-38.
19. *Vyrabotka strategicheskogo kursa antikorrupsionnoi deyatel'nosti rossiiskogo obshchestva i gosudarstva. Materialy k Natsional'nomu antikorrupsionnomu seminaru. Moskva, 24 – 25 maya 2000 g.* [Developing a strategic course of anti-corruption activities of Russian society and the state. Proceedings of the National anti-corruption workshop. Moscow, 24-25 May 2000] (2000). Moscow.